

Когда доктор Чжоу начинал свою карьеру, он был высококвалифицированным специалистом в медицине и довольно тщеславным. Он был молод и энергичен, когда поступил в больницу Тай. Позже он был вовлечен в подставу в инциденте с беременностью наложницы и выкидышем.

Тогда, разгневанная вдовствующая императрица приказала убить его. Императорский наложник Ван Ин увидел, что он действительно жалок, и с ним поступили несправедливо, поэтому он попросил об одолжении, и император пересмотрел этот вопрос.

После того, как его признали невиновным, доктор Чжоу стал императорским врачом Ван Ина. Позже, когда у него была возможность он поблагодарил Ван Ина. Тот посмотрел на него холодными глазами с несколько высокомерным выражением лица и сказал: "Доктор Чжоу, вы честный человек и обладаете отличными медицинскими навыками. Вы редкий талант. В будущем, если вы встретите человека моей семьи в беде, и сможете помочь... Пожалуйста, протяните руку и помогите." Сказав это, Ван Ин наградил его двумя коробами.

Естественно, он не хотел принимать такой подарок, но Ван Ин все равно попросил его забрать их.

Только после того, как доктор Чжоу вернулся домой и открыл их, он узнал, что в двух коробах были серебряные билеты, на огромную сумму.

Он смутно замечал, что в те дни во дворце было напряженно, но он не нашел в этом ничего странного. Он просто сделал некоторые приготовления в своем сердце, чтобы справиться с чрезвычайными ситуациями, но эти серебряные билеты вызвали у него плохое предчувствие. Затем, несколько дней спустя, внезапно выяснилось, что Ван Ин внезапно заболел серьезной болезнью во дворце. Говорили Вопрос о смерти.

Позже он вернулся в больницу Тай, дрожа и думая, что его все таки казнят, но неожиданно он стал врачом императора.

С тех пор характер императора резко изменился, и его поведение стало довольно неопределенным. Во дворце больше не осталось никаких следов Ван Ина. Дворец, где он жил, был запечатан, и все дворцовые евнухи, которые ему служили, также исчезли.

Третьего принца отдали наложнице очень низкого ранга, чтобы она воспитала его, а император даже не взглянул на него.

Доктор Чжоу знал, что в этой истории, у каждого свои обиды, но он ни разу не поинтересовался этим. Лишь изредка он видел, как третий принц Цзи Ло изо всех сил пытается выжить, он помогал ему.

Теперь третий принц, как и несколько других сыновей императора, вырос. Но в отличие от остальных принцев, он одинок, нелюбим, не имеет власти. Вообще ничего не имеет.

Думая об этом, доктор Чжоу решил в своем сердце: "Поскольку он уже помог однажды сыну Ван Ина, то окажет помощь еще раз."

Хотя Хань Сянь не является потомком Ван Ина, он принадлежит к семье Ван, и он слишком похож на него.

Когда Тайцзи Чжоу вернулся во дворец, он услышал от своих подчиненных, что Юаньбао пришел вскоре после его ухода, и сказал, что императору немного нездоровится. Поэтому он просил доктора Чжоу пройти в императорский кабинет сразу после возвращения во дворец.

Доктор Чжоу поспешно переоделся и направился в императорский кабинет. Когда он прибыл, Юаньбао расхаживал взад-вперед у дверей кабинета. Увидев его, евнух вышел вперед с взволнованным видом и прошептал: "Господин Чжоу, вы вернулись. Внутри горит огонь. Входите, Господин ждет."

Достав серебро из рукава и поблагодарив его слитком, доктор Чжоу постучал в дверь и, услышав голос императора, тихо толкнул ее.

Когда он вошел, император полулежал на мягком диване, обхватив голову одной рукой и медленно похлопывая по кушетке другой.

Император слегка прищурил глаза, его лицо не было ни несчастным, ни болезненным. Услышав шаги доктора Чжоу, он открыл глаза, посмотрел на вошедшего с улыбкой и спросил: "Ты ходил в дом Хань?"

Доктор Чжоу немедленно опустился на колени, чтобы признать себя виновным. Он пошёл к пациенту, когда император был болен. Это, естественно, было уголовным преступлением.

Император махнул рукой, попросил доктора Чжоу встать и небрежно спросил: "Не так уж много людей могут заставить вас прийти, чтобы позаботиться о них. Так, что там в семье Хань?"

Доктор Чжоу поджал губы и сказал: "Шидзи принимал лекарства. Он прибавил в весе в эти дни. Его лицо немного округлилось. Его лицо немного похоже на..." Говоря об этом, доктор Чжоу почувствовал, что у него пересохло в горле, как будто его укусила оса. Задохнувшись, он не произнес следующих слов.

Лицо императора помрачнело, он пристально посмотрел на доктора Чжоу и тихо спросил: "На кого он похож?"

Доктор Чжоу внезапно опустился на колени, ударился лбом об пол и не осмелился поднять ее. Он прошептал: "Император прошу прощения. Этот доктор просто посмотрел на Хань Шидзи немного как... Он похож... На третьего принца."

Услышав это, император кинул в него чашку, та скатилась с шеи доктора Чжоу, упала на пол и разбилась.

Юаньбао за пределами императорского кабинета задрожал, когда услышал этот звук. Он хотел войти, но не осмелился, потому что не было приказа от императора, поэтому ему пришлось стоять там и с тревогой ждать.

Чай стекал по шее доктора Чжоу на его спину и грудь и капал на пол, заставляя его выглядеть довольно смущенным, но он не двигался, стоя на коленях.

Спустя долгое время тяжелое дыхание императора утихло, и он рассмеялся. Его голос был полон игривости, и он громко приказал: “Юаньбао, передай указ, пусть третий и пятый принц завтра вместе отправятся в дом Хань, чтобы навестить Хань Шидзи.”

Юаньбао, стоящий за дверью императорского кабинета, облегченно вздохнул.

Сначала ему было любопытно, что такого сказал бы старый доктор Чжоу, что могло так разозлить императора. Потом он забеспокоился, что разгневанный владыка потащит доктора Чжоу кормить собаку. В конце концов, у неуверенного в себе императора есть криминальное прошлое.

И теперь, когда Юаньбао услышал приказ, он должен был в глубине души воздать должное доктору Чжоу.

В те годы мало кто осмеливался упоминать имя третьего принца в присутствии императора. Даже, когда Цзи Ло покинул дворец, чтобы получить собственное поместье, когда ему было шестнадцать лет, император просто указал его границы на карте, взятой в Министерстве промышленности. Цзи Ло построил там особняк. На основании заслуг он был назван Ваном округа Юй.

Известно, что, когда второй принц Цзи Жун, у которого вообще не было никаких заслуг, покинул дворец, чтобы построить свой особняк, он получил титул принца Цзя.

Доктор Чжоу был первым человеком, который позволил себе упомянуть третьего принца при императоре.

Сложно представить, насколько ошеломленные выражения будут у третьего принца Цзи Ло и Пятого принца Цзи Хуая, когда они получают волю императора.

Тот, в этот момент, мягко попросил доктора Чжоу встать и небрежно бросил ему шелковый платок с золотой вышивкой, позволив привести в порядок лицо.

Доктор Чжоу поблагодарил за доброту. Вытерев пятна от ча, он торжественно спрятал платок,

подаренный императором, в рукав и почтительно склонился.

Император попросил его найти стул, чтобы сесть. Затем посмотрел на него с улыбкой и сказал: "Через месяц будет день рождения королевы-матери. Ты должен хорошо заботиться о здоровье Хань Шидзи. Я хочу увидеть его на празднование."

Сердцу Тайцзи Чжоу на мгновение стало горько, но он почтительно сказал: "Этот доктор сделает все, что в его силах."

Император что-то тихо промышчал, его острые глаза были слегка прикрыты, и выражение лица внезапно изменилось. Доктор Чжоу внимательно взглянул в его лицо и шагнул вперед, чтобы проверить пульс.

Пульс императора был стабильным, и с ним все было в порядке, так что доктор Чжоу почувствовал облегчение.

Спустя долгое время в кабинете прозвучал холодный голос императора: "Цзюнь Ран покончил с собой и оставил меня на столько лет. Ты первый человек, который напомнил о нем. Независимо от причины, не стоит это повторять!"

Цзюнь Ран - имя Ван Ина во дворце.

Это также был первый раз, когда доктор Чжоу услышал о причине смерти Ван Ина. Он был крайне потрясен, и поспешно кивнул.

После того, как доктор Чжоу вышел из императорского кабинета, он глубоко вздохнул и успокоился.

На следующий день в благородном доме Хань было исключительно тихо. Даже звуки шагов слуг были намного тише, чем обычно.

Хань Сю и три невестки семьи Хань, включая Лю, которая должна была переписывать Священные Писания в Малом зале Будды, тихо собрались в комнате старой госпожи.

Пожилая дама закрыла глаза, вскоре вошла молодая служанка. Она собиралась по всем правилам поприветствовать, но старая госпожа махнула рукой и спросила: "Хан... Как там Шидзи? Есть ли какие-нибудь проблемы? Как дела у двух принцев?" Если не обращать внимания на ее крепко сжатые руки, то ее слова, могли показаться безразличными.

Эта девушка выглядела заурядно, но у нее умный рот. Она знала, что старая госпожа хочет

знать больше всего: "Пока все в порядке. После того, как два принца встретились с Господином, они отправились во двор Фанлань. Господин и второй мастер первоначально собирались сопровождать их, но были остановлены третьим принцем. Он сказал, что император приказал именно младшим поговорить вместе, поэтому он не хочет беспокоить двух мастеров. В о дворе Фанлань было по прежнему тихо."

Как только прозвучали эти слова, выражения лиц людей в комнате изменились. Невестка Чжан со второго двора была встревожена. Она посмотрела на старую госпожу и сказала: "Мама, что подразумевал император? Почему третий и пятый принц пришли вместе? К тому же к сыну старшего брата, у которого странный характер. Он не захотел менять двор. Он просто намеренно показывает, что семья Хань плохо обращается с ним перед третьим принцем, чтобы пожаловаться императору через него."

Чжан знала, что в будущем она станет тещей Цзи Хуая, и не могла не опасаться третьего принца Цзи Ло. Его тон был жалобным, отчего у старой госпожи на лбу проступили синие вены, и она резко сказала: "Заткнись. Имеешь ли ты право говорить о сыновьях императора?"

Чжан была обижена и больше не осмеливалась говорить. Пожилая дама потерла лоб, глядя на комнату, полную людей, ее сердце нервно подпрыгивало и опускалось.

После того, как они получили вчера письмо Цзи Хуая, особняк был потрясен. Из-за смерти брата и сестры Ван у третьего принца Цзи Ло и их дома вообще не было никаких связей. Император также явно продемонстрировал свою неприязнь к третьему принцу и даже публично сделал ему выговор трем императорам.

Теперь император внезапно приказал двум своим сыновьям прийти навестить больного человека в доме Хань. Ключ в том, что этот больной человек - номинально наследник дома, будущий Хоу, а два принца, оба его родственники. Что думать об этом? Это так странно.

Неизвестно, то ли император ничего не имел в виду, то ли в этом есть какой-то глубокий смысл. Самое главное, как Хань Сянь занял такое высокое положение в сердце императора?

Хань Сю больше всех думала об этом, потому что у нее только что был конфликт с Хань Сянем, и в ее сердце было много мыслей, но она не хотела поднимать этот вопрос сейчас. Она посмотрела на старую госпожу и сказала: "Мама, несмотря ни на что, вы бабушка пятого принца. Два принца обязательно навелят вас после этой встречи. Тогда мы посмотрим, какова ситуация."

Пожилая дама кивнула и сказала себе: "Это единственный выход."

Независимо от того, насколько запутанным было воображение остальных членов семьи Хань, внутренний двор Фанлань был тихим.